

Глава 64 - Кровь, как ингредиент I

Проснувшись, Циньян обнаружила, что лежит на кровати в своей комнате для гостей. Она смотрела на странный, но знакомый потолок, чувствуя, будто ей только что приснился сон. Даже встреча с Юнхеном показалась ей нереальной.

Будь то Цилиан Циньян или Су Циньян, они обе были единственными учениками Юнхена в этой жизни.

Шибо однажды сказал: Юнхен слишком привязан к миру смертных. Он просто не подходил для даосского совершенствования, чтобы стать бессмертным. Но она всегда не понимала, в чём заключается эта привязанность. Теперь она, наконец, поняла, что его привязанностью была именно - Цилиан Циньян.

Но в то время в её глазах был только Вайшен Джунмо. Как бы она заметила искреннее желание и привязанность в глазах Юнхена.

Как только у людей появляется привязанность, они становятся чрезвычайно ужасающими.

Точно так же, как Юнхен был готов отдать свои черные волосы в обмен на её возвращение в этот мир.

Но как погасить долг за такую доброту?

Циньян схватилась за одеяло и тихо зарыдала. Шифу, разве мы не договорились, что теперь я позабочусь о вас?

(*TN: эта фраза специально используется для ухода за пожилыми людьми и организации их надлежащего захоронения)

Когда Циндай открыла дверь, она обнаружила, что Циньян тихо плачет в одиночестве. Она подошла к кровати и с тревогой спросила: "Мисс, что-то случилось?"

Услышав её голос, Циньян повернула голову к Циндай: "Циндай, как я вчера вернулась?"

По правде говоря, Циндай тоже не знала, как вернулась её хозяйка. К тому времени, когда она узнала о её возвращении, та уже спала.

Циндай покачала головой: "Я не знаю, мисс. Когда я что-то услышала, вы уже лежали в кровати".

Выслушав Циндай, Циньян подумала о таинственно глубоких навыках боевых искусств

Юнхена. Вероятно, его способности были бесподобны, жаль, что он просто не хотел оставаться на одном месте. Если бы она могла заполучить его помощь, было бы здорово.

Но если это не то, чего он хочет, как она могла его заставить.

"Мисс, вы, кажется, сегодня немного другая". Чишао вошла, неся миску с водой: "Мисс проснулась необычно рано. Аббат Линьян сказал, что хочет встретиться с вами перед своими обрядами".

Прислушавшись к словам Чишао, Циньян улыблась, прежде чем её забрал молодой монах, ожидавший за дверью. Что касается Сяо Бая, то он всё время следовал за Циньян.

Многие из других верующих испугались, когда увидели белого тигра позади юной девушки. Однако, они также почувствовали, что человек, который смог приручить белого тигра, должен быть необычным.

"Шичжу*, аббат уже ждёт в комнате". - сказал молодой монах, открывая дверь.

(*TN: «Благодетель» - термин, используемый монахами для обозначения простых людей)

Войдя, Циньян увидела статую Будды Шакьямуни, достойно сидящую в центре зала. Под ним сидел пожилой седовласый монах со скрещенными ногами. Он бил деревянную рыбу перед собой, что-то бормоча себе под нос.

Циньян тихо встала перед бронзовой статуей, спокойно ожидая. Пожилой монах продолжал заниматься своими делами, как будто не видел её.

Примерно через час настоятель Линьян встал. Он подошел к Циньян и медленно произнес: "Шичжу, Шибо однажды сказал: «Что такое судьба, что такое расставание; суждено встретиться, суждено разойтись; это ничто иное, как минутная мысль». Нет нужды слишком беспокоиться".

Циньян посмотрела на аббата Линьяна с улыбкой: "Если это действительно то, чего он хочет, Циньян обязательно выполнит обещание". Она сложила руки и поклонилась настоятелю.

"Шичжу, Шибо попросил меня передать это тебе". - сказал Линьян, когда залез в рукав и вытащил письмо, положив его в руки Циньян. "Шибо сказал, что если после его прочтения, ты всё ещё будешь желать того, чего хочешь, просто иди и сделай это".

Циньян приняла письмо от настоятеля Линьяна. От знакомого почерка на листе бумаги её глаза немного покраснели.

--- для Циньян.

Циньян смотрела на письмо в руке, будучи немного ошеломленной. Увидев, что она погружена в свои мысли, Линьян позвонил молодому монаху отвести её обратно в гостевую комнату.

Циньян даже не заметила, как вернулась обратно. Оказавшись в одиночестве, она начала открывать письмо. Юнхен подробно рассказал обо всем, что пережил за все эти годы. Он также говорил о том, что когда ещё только родилась Циньян, Юнхен однажды сказал:

"Десять тысяч зверей встанут перед Фениксом, девушкой с несчастной судьбой, талантливым полководцем, рожденным под знаком Большой Медведицы; Солнечные часы из девяти звезд, семь смертных судеб*, пять элементов восьми божественных триграмм засияют на золотом драконе."

(*TN: это что-то укорененное в древней китайской астрологии; этот знак считается чрезвычайно жестоким и зловещим)

Самое главное, что знак жизни Су Циньян был редким знаком семи смертей, если не считать семейной судьбы и любви.

Ей суждено перевоплощаться и перерождаться всегда в одиночестве. Если только она не найдет пурпурно-золотого злого дракона, охраняющего её: только тогда она сможет жить в мире.

Циньян уставилась на письмо в её руке. Закончив читать, она бросила его в бронзовую печь и сожгла дотла.

Она не верила в так называемые знаки жизни. Но тем не менее, верила в каждое слово, сказанное Юнхеном. В тот год именно для неё он пожертвовал тайнами небес и согласился позволить ей изучать язык зверей. Однако, она разочаровала его, как и все люди.

И теперь она всё ещё верила в каждое слово, сказанное учителем.

Каждое её воплощение вынуждено жить одинокой жизнью, ну и что из этого?

"Мисс, у старой мадам есть для вас сообщение. Она попросила, чтобы вы сопровождали её в буддийских залах на ритуалах". Юньсян появилась у двери Циньян и уважительно заговорила.

"Хорошо, я пойду прямо сейчас." - сказала Циньян и, приведя в порядок свою одежду, вышла.

Увидев её, старая мадам подошла к ней с доброй улыбкой и взяла за руку: "Ян'ер, ты вчера хорошо спала?"

Циньян ответила, искренне улыбнувшись: "Спасибо, что беспокоитесь обо мне, бабушка, Ян'ер"

вчера спала очень хорошо".

"Чудесно, я просто хотела представить тебе аббата Линьяна. Он определённо заслуживает доверия". С этими словами старая мадам привела Циньян в главный зал.

Увидев настоятеля Линьяна, они поприветствовали друг друга с улыбкой, как будто были старыми друзьями.

"Старая мадам, сегодняшнюю буддийскую проповедь я буду читать только мисс Су". - сказал с уважением Линьян, встретившись с Су Цзяши взглядом.

Старая мадам выслушала слова аббата и кивнула: "Хорошо, тогда оставляю это на тебя". - сказала Су Цзяши и похлопала её по руке. После этого она ушла вместе с Юньсян и другими.

"Аббат, я решила исполнить свои желания". Циньян посмотрела на него и медленно сказала: "И я не пожалею об этом".

Линьян посмотрел на неё и кивнул, как будто не удивился её решению. "Раз так, то ты уже можешь начать работу над этим кровавым нефритом в твоих руках". - сказал Линьян и отошёл в сторону, нажимая на неизвестный механизм, после чего перед ними появился длинный проход.

"Шичжу, в конце этого пути есть устройство. Я уверен, что ты поймёшь, как оно используется". Линьян посмотрел на Циньян спокойным взглядом.

"Спасибо за помощь". Циньян подняла уголки своего платья и шаг за шагом направилась к секретному входу. Казалось, с другой стороны скрытая комната была наполнена голосом и смехом бывшей Цилян Циньян.

Чем дальше она шла, тем сильнее ощущалась таинственная боль в груди, словно она всё ещё Цилян Циньян. И она больше не могла сказать, она Цилян Циньян или Су Циньян.

Когда она достигла конца пути, перед ней показалась картина. Женщина на картине была одета в белое и сидела среди черного фона на белом тигре. В её руке лежала нефритовая флейта, которую она приложила к губам. Казалось, она собиралась исполнить трогательную мелодию.

Эта женщина абсолютно точно предыдущая императрица Няньчэн - Цилян Циньян...

<http://tl.rulate.ru/book/14959/700875>